

Рецензия на книгу

**Кадастр беспозвоночных животных Воронежской области /
под ред. проф. О. П. Негрובה. — Воронеж: ВГУ, 2005. — 826 с.
(с предварительным разбором списка Lepidoptera)**

Публикации региональных списков сразу всех (или многих) групп беспозвоночных животных становятся своеобразными (но пока, слава Богу, добровольными) испытаниями для отечественных научно-педагогических коллективов. По объективным причинам реализация подобных проектов (пока еще немногих) часто оборачивается конфузами. Рассматриваемая книга имеет 51 автора и составителя во главе с О. П. Негрובהм. Среди них есть несколько авторитетных специалистов по некоторым (но не по всем) группам беспозвоночных. Книга включает «Оглавление» (с. 3–5), два вводных раздела (с. 6–20), собственно кадастр (с. 21–755) и «Список литературы» (с. 756–825).

Удивительно, что нельзя сразу сказать, сколько видов включено в кадастр и отдельные большие группы беспозвоночных — списки не пронумерованы, общие цифры не указаны [???]. Мы тем более не будем проводить такие подсчеты, но отметим, что на каждой из 735 стр. кадастра уместается порядка 15 видов.

Оглавление ценно не столько систематическим перечнем практически всех классов беспозвоночных (и всех отрядов насекомых) данного региона, сколько тем, что только там указаны авторы списков групп и таксонов (в ряде случаев — до семейств). Это позволяет при необходимости сослаться не на «Кадастр...», а на нужные авторские работы, тем более, что не все авторы одинаково успешно справились со своими задачами, а некоторые и вовсе оказались «бракоделами».

В начале раздела «К составлению кадастра...» (с. 6) сказано, что начало его составления положено «работой П. А. Положенцева и В. П. Негрובה (1980)... по простейшим, губкам и кишечнополостным». Фауна беспозвоночных области оценивается не менее, чем в 15 тыс. видов, отмечается затруднительность их полного учета, «несмотря на высокую квалификацию и широту научных интересов воронежских зоологов». Поэтому составители кадастра «рассматривают его как определенный этап анализа имеющихся фаунистических данных...». Перечисляются другие серьезные проблемы, с которыми столкнулись авторы: «возможны пропуски некоторых... публикаций»; «для некоторых групп использовались старые классификационные схемы»; «возможно, использовались синонимические названия, проверить которые без специалистов и каталогов не представлялось возможным»; «возможны ошибочные определения видов, что составители оставляют на совести авторов»; «большинство таксонов [чаще от семейства и ниже. — Рец.] для удобства [???] дано в алфавитном порядке, за исключением отдельных отрядов (по желанию авторов)». Позволим предположить, что это исключение (представление таксонов в систематическом порядке) произошло все-таки в силу не только высокой квалификации авторов, но и большой ответственности за свою работу. Сюда следовало бы добавить и возможность учета неточно этикетированных экземпляров, собранных далеко за пределами области, что является острой проблемой учебных учреждений (достаточно вспомнить реплику из старинного энтомологического анекдота: «Сударь, да Вы сделали великое научное открытие — поймали в Полтавской губернии муху цеце!»). Затем отмечается: «...списки ряда групп... проверены специалистами Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Краснодара, Борка». Однако некоторые из этих (известных нам) специалистов не только не вошли в число авторов, но и не удостоились каких-либо упоминаний в книге!

Таким образом, составители и авторы кадастра ясно понимали суть стоящих перед ними проблем, однако не все из них обращались за помощью к специалистам, а некоторые, мягко говоря, некорректно поступили в отношении тех, от кого получали необходимую помощь.

Далее (с. 6–10) перечисляются составители и авторы (с их организациями), даются карто-схемы административного деления и речной сети области, а также пояснения и сокращения к кадастру. При этом используются разные сокращения одних слов: «ssp., subsp.— подвид, v., var.— вариация» [?]. Однако в списках встречаются (правда, не везде, где надо по логике вещей) и другие обозначения, о смысле которых должны догадаться читатели [(+) — возможно исчезнувший вид, (?) — ошибочно указанный ранее, (!) — новый для области.— Рец.].

В разделе «Формирование Воронежской школы зоологии беспозвоночных» (с. 10–20) дан добротный исторический обзор, с портретами ряда ведущих ученых. Отмечается, в частности (с.17), что энтомологическая коллекция кафедры зоологии беспозвоночных ВГУ «размещается в нескольких сотнях энтомологических коробок, содержащих до 40000 наколотых и этикетированных экземпляров».

Забегая вперед, скажем, что список литературы включает 1004 источника, в т. ч. 28 на иностранных языках. Здесь наблюдается недостаток систематической литературы, зато можно получить представление о малоизвестной библиографии по беспозвоночным региона (при этом встретить фамилии многих знаменитых ученых и заодно удивиться необычайной широте интересов ряда современных местных авторов).

Конечно же, один человек с относительно «узкими интересами» не в состоянии анализировать списки всех беспозвоночных. Однако сразу бросается в глаза разный уровень систематики в списках разных таксонов. Как сказано выше, большинство списков составлены по алфавиту (от семейств и ниже). Возможно, такое варварство может быть оправдано для простейших и некоторых примитивных многоклеточных (с их дискуссионной систематикой и дефицитом современных каталогов), но сильно затрудняет работу со списками всех остальных групп (специалисты по которым всегда опираются на систематику и стараются находить нужные каталоги). В большинстве списков не соблюдаются требования Международного кодекса зоологической номенклатуры, в меньшинстве — соблюдаются частично или полностью (иногда по-разному в соседних семействах).

Аннотации видов сжаты, но всегда включают библиографические ссылки (позволяющие оценить надежность указаний) и местонахождения. Для большинства видов даны (вероятно, в зависимости от изученности или по желанию авторов) различные экологические сведения. В этом плане кадастр (учитывая его громадный объем) заслуживает одобрения.

Представляется, что наибольшего доверия заслуживают (помимо многих видов из разных отрядов, указанных или определенных авторитетными специалистами) списки, составленные («по желанию авторов») не по алфавиту семейств, а как положено, в систематическом порядке (и как правило, с полным соблюдением Кодекса). В наибольшей степени этим требованиям соответствуют следующие списки: А. Е. Силина, Ю. В. Шишлова, О. В. Селиванова, О. П. Негроров — Водные моллюски (с. 118–134); В. Б. Голуб, И. С. Драполук — Отряд Heteroptera (с. 276–316). В ряде списков семейства стоят в систематическом порядке, но роды и виды — в алфавитном (сравнительно малый объем этих таксонов не очень затрудняет работу со списками): О. В. Селиванова, А. Н. Тимофеев, В. С. Маликов — Класс Oligocheta (с. 110–116); О. В. Селиванова, В. С. Маликов — Класс Hirudinea (с. 116–118); А. Е. Силина — Фаланга Hydrachnida (с. 189–192); А. Е. Силина — Отряд Ephemeroptera (с. 201–204); А. Е. Силина, О. В. Селиванова — Отряд Odonata (с. 204–211); А. Е. Силина, Н. В. Данькова — Отряд Trichoptera (с. 320–328).

Хотелось надеяться, что остальные авторы, по каким-то причинам пренебрегшие научным оформлением своих списков, допустили минимум ошибочных определений, номенклатурных ошибок, учетов неточно этикетированных экземпляров (в т.ч. из отдаленных регионов). Анализом списков предстоит заниматься специалистам по конкретным группам. Автор этих строк берет на себя лишь предварительный (не подкрепленный работой с материалом) разбор одного не особенно достоверного списка: К. Ю. Водянов, Д. В. Дубровский, О. П. Негроров, Т. А. Рябчинская, О. В. Селиванова — Отряд Lepidoptera (с. 328–400).

* * *

Отряд Lepidoptera оказался разделен на давно отвергнутые систематиками подотряды Macrojugata (с 1 семейством Nepialidae, 1 родом «*Nepialius*» и 4 видами) и Frenata. Последний разде-

лен на группы «Microfrenata» (с 15 семействами — «Aegeriidae, Alucitidae, Coleophoridae, Gelechiidae, Heterogeneidae, Hyponomeutidae, Incurvariidae, Lithocolletidae, Orneodidae, Psychidae, Pyralidae, Stigmellidae, Thyrididae, Tineidae, Tortricidae») и «Macrofrenata» (с 22 общеизвестными семействами макрочешуекрылых, расположенными тоже по алфавиту).

Очевидна крайне слабая подготовка авторов в области «Microfrenata». Названия ряда семейств, а также большинства родов и многих видов, даны (помимо множественных опечаток) по архаичной номенклатуре, используемой в первой половине XX в. Интересно, что большинство видов этой группы ранее приводились, по крайней мере, в 15 местных прикладных или учебных публикациях — без соавторства с соответствующими специалистами и с некоторыми сомнительными указаниями. Всего в «Microfrenata» 160 биноменов, но видов не более 144, что составляет лишь 11–12 % ожидаемого состава этой группы. В сем. Gelechiidae (с. 330) включено 8 видов, из них 3 уже не менее 50 лет назад относились к Oecophoridae (s. l.) (в последнее время разделенному еще на ряд семейств). В сем. «Hyponomeutidae» (с. 331) — 6 видов, из них 2 не менее давно относятся к Argyresthiidae. В сем. «Pyralidae» (с. 332–333) — 19 видов, но фактически 3 семейства, уже свыше 20 лет принимаемых большинством отечественных авторов. Сем. «Stigmellidae» почему-то написано 2 раза подряд, первый раз (с. 333) — с 1 видом «*Nepticula aceris* Frey», второй (с. 333–334) — с 6 видами во главе с тем же «*Stigmella aceris* Frey». В крупнейшем сем. Tortricidae приведено 89 биноменов, но по крайней мере, 13 видов приведены по 2 раза (под давно синонимизированными родовыми или видовыми названиями), а *Cydia pomonella* (L.) — даже 3 раза (еще и в родах *Carpocapsa* и *Laspeyresia*)! К тому же несколько биноменов в этом семействе я не могу «с ходу» отождествить с видами в силу их архаичности или путаницы, созданной воронежскими авторами. Обнадеживает, что есть здесь и 53 биномена, приведенных по вполне современной номенклатуре (но не по Кодексу) — большинство из них даны как новые для области с примечанием «Сообщ. Т. А. Рябчинской».

Казалось бы, в «Macrofrenata» не должно быть особых недоразумений с семействами булавоусых и меньшей части разноусых (кроме, разумеется, Geometridae и Noctuidae). В 20 наиболее «популярных» семействах — 271 биномен (145 булавоусых, 126 разноусых), из них 7 признаны ошибочно указанными ранее (без исправления определений), но видов еще несколько меньше. Видовой состав большинства семейств (особенно булавоусых) выявлен с высокой степенью полноты. Однако даже в этих семействах встречаются (помимо множества опечаток) грубейшие ошибки (в определении видов, фенологии, трофических связях), сомнительные указания и архаичная номенклатура. В сем. Arctiidae приводится (с. 342) общеизвестный вид *Rhyparia pyrrpurata* (L.), за ним следует «*Rhyparoides metelcana* Led., 1852». Оба пойманы в одном месте (Бобровский р-н, с. Листопадовка) и имеют совершенно одинаковые аннотации. Возможно, что экземпляры, отнесенные ко второму таксону, могут оказаться лишь отклоняющейся формой первого — материал должен проверяться специалистом. В сем. Hesperidae приводится (с. 358) вид *Hesperia comma* (L.) со странной фразой «Лет в V–IX». Ниже приводится «*Ochlodes venata* Brem. et Grey, 1853 (?)» с комментарием «указание, вероятно, ошибочно, т. к. данный вид ... обитает только в Приморском кр. ... (Коммент. К. Ю. Водянова)». Получается, что этот автор принял *H. comma* (вылетающего в разгаре лета) и банальнейшего *O. sylvanus* (Esp.) (*venatus* auct.) (как раз и летающего в этих широтах с мая) за один вид?! В сем. Lymantriidae (с. 365–366) 2 раза приведен один банальный вид — сперва как «*Leucoma salicis* L.», затем в роде *Stilnoptia*. В сем. Nymphalidae приводится (с. 389) вид «*Polygonia vau-album* Esp., 1780 (?)» с комментарием К. Ю. Водянова «...указан (как *Polygonia egea* Cr.) ошибочно, т. к. Воронежская обл. не входит в его ареал» — налицо путаница в синонимах, т. к. эпитет *egea* Cramer, 1775 имеет приоритет. А вид *Nymphalis vau-album* (Den. et Schiff.) должен обитать хотя бы в северной части этой области. Кроме того, нуждаются в проверке указания (с. 387–388) относительно северных видов *Euphydryas aurinia* (Rott.) (на юге области, в Павловске, более вероятен *E. orientalis* (H.-S.)) и *Melitaea diamina* (Lang) (в этом регионе «обычен» не он, а отсутствующий в списке *M. britomartis* Assm.). В сем. Pieridae приводится (с. 390–391) «*Artogeia mannii* Mayer, 1851 (?)», тут же «исправленный» К. Ю. Водяновым на «*Artogeia pseudorapae* Vrtý, 1908 (!)», с указанием нескольких местонахождений, в т. ч. в северном (Ново-Усманском) районе области, фразами «Обычен... Лет V–IX в 2–3 ген.». И эта энтомологическая сенсация не подтверждается ссылками ни на специальные методики определения, ни на специалистов! Далее (с. 392) приводятся «*Leptidea morsei* Fent., 1881» с несколькими местонахождениями и фразой «Обычен», за ним — «*Leptidea reali* Reiss., 1989 (?)» с комментарием К. Ю. Водянова «Вид описан из сопредельных р-нов Ростовской обл. Вероятность нахождения в Воронежской обл. очень ве-

лика». Поясним, что нахождение *L. morsei* здесь очень маловероятно (в реликтовых сосновых борах), тогда как *L. reali* (кстати, описанный из Испании и до сих пор не известный в Ростовской обл. [Полтавский и др., 2005]) действительно обязан быть, но скорее в северных лесостепных районах (достоверно известен в Липецкой, Орловской, Курской обл. [Большаков, 2005]). В сем. Satyridae приводится (с. 395) «*Hipparchia semele* L., 1758 (?)», тут же «исправленный» на *H. volgensis* (М.-Пог., 1952). Скорее всего, что последнее указание справедливо для южной части области (Верх. Мамон). Но в данном регионе в силу наличия реликтовых сосновых боров можно ожидать и первого из этих видов, так что необходимо переопределение всего материала специалистами (в т.ч. по гениталиям). В сем. Zygaenidae (с. 400) приводится «*Zygaena trifolii* Esp., 1780», крайне сомнительный для данного региона и не могущий надежно определяться по имаго. Но самое убогое встречаем в перечне «зеленых пестрянок», где приводятся (с. 399) биномены «*Procris fimbriana* Thubg., 1791», «*Procris holmiana* L., 1758» и «*Procris variegana* Den. et Schiff., 1775». Просто непостижимо, как авторы умудрились соединить род из этого семейства с видовыми эпитетами из сем. Tortricidae?!!

При «первом чтении» списков сем. Geometridae и Noctuidae заметно, что большинство видов приводятся не только по современной номенклатуре, но даже с соблюдением Кодекса.

В списке Geometridae (с. 344–357) — 220 биноменов, при этом 1 вид признан ошибочно указанным ранее, а минимум 5 приведены по 2 раза (под синонимизированными родовыми или видовыми названиями). Для 124 биноменов даны ссылки на 11 предыдущих публикаций, среди которых доминируют (Хицова, Исаева, Севальнева, 1986; Негроров, Дубровский, 2002), 96 приводятся для области впервые, в основном как «Сообщ. Д.В.Дубровского». И именно среди них встречаются несколько сомнительных, а также большинство приведенных по архаичной номенклатуре и не по Кодексу. Например, «*Agriopsis leucophaearia* (Den. et Schiff., 1775)» со сроками лёта «X–XI» (в действительности летающий весной), «*Anaitis efformata*», «*Ascotis selenaria* (Den. et Schiff., 1775)» со сроками лёта «IV–V» (летающий во второй половине лета), а также «*Colostigia laetaria* Hbn.», «*Entephria cyanata* Hbn.» и другие сугубо горные или средиземноморские виды. Наверное, автор пытался определять виды по иллюстрациям в известной книге М. Коха (в которой они как раз приводятся не по Кодексу), но не знал о вариативности многих обычных видов региональной фауны, в т.ч. почему-то отсутствующих в списке. Нам известно, что Д. В. Дубровский возил материал на определение Е. М. Антоновой (Зоологический музей МГУ). Опубликованная после этого статья (Негроров, Дубровский, 2002) оказалась не очень богата видами. Остальная «отсебятина» срочно потребовалась Д. В. Дубровскому для защиты кандидатской диссертации по пяденицам Воронежской обл. (в местном диссертационном совете, под руководством О. П. Негророва). Этим объясняется и состав авторов вышеуказанной статьи (2002 г.), и поспешное составление более представительного списка Geometridae — увы, не заслуживающего полного доверия.

В списке Noctuidae (с. 366–383) — 285 биноменов, при этом минимум 14 видов приведены по 2 раза (под синонимизированными родовыми или видовыми названиями), а некоторые архаичные биномены я пока не могу отождествить с видами. Для 204 биноменов даны ссылки на 9 предыдущих публикаций, среди которых доминируют (Тучин, 1980; Хицова, Исаева, Севальнева, 1986; Водянов, Собанин, Цуриков, 1992), 81 приводятся для области впервые, исключительно как «Сообщ. Д. В. Дубровского». И опять, многие из этих указаний сомнительны (например, «*Agrotis lathens* Hbn.», «*A. molothina* Esp.», «*Amphipyra cinnamomea* Kleem.», «*Coenobia rufa* Haw.», «*Lithophane semirunnea* Haw.», «*Orthosia laevis* Hbn.» и др.), приведены по архаичной номенклатуре и не по Кодексу, при большем числе недоразумений с фенологией, чем в списке пядениц. В свое время авторы одной из вышеуказанных статей (1992 г.) возили материал на определение А. В. Свиридову (Зоологический музей МГУ), но почему-то опубликовали список, включающий ряд сомнительных видов. Из-за многих нуждающихся в проверке указаний список Noctuidae выглядит еще менее достоверным, чем список Geometridae.

Следует добавить, что авторы практически не учитывали иногородние публикации (как и основные музейные коллекции). Отрывочные, но дополнительные сведения о нахождении в Воронежской обл. видов чешуекрылых встречаются во многих работах разной направленности. В частности, и мы отмечали [Большаков и др., 2002] наличие в области (Дивногорье) голубянки *Pseudophilotes vicrama* (Moore, 1865), отсутствующей в списке.

Таким образом, список отряда Lepidoptera включает недопустимо много сомнительных и недостоверных сведений (иногда даже в несложных группах), а также неквалифицированных компиля-

ций старых публикаций с архаичной номенклатурой. Более полно разобраться в этой мешанине можно лишь при обработке фактического материала специалистами. Рассмотренный список следует признать едва ли не самым мало достоверным среди всех подобных списков, опубликованных в нашей стране.

* * *

Как написано в аннотации (с.2), кадастр «Может служить справочником изученности различных групп беспозвоночных животных Воронежской области». Вызывает удивление, как и для чего очень плохо подготовленный список отряда Lepidoptera (настоящее «ведро дёгтя») попал в это, по идее, научное издание с вполне квалифицированной редколлегией во главе с проф. О. П. Негрбовым. Но в данном случае некомпетентность, легкомыслие, некорректность отдельных исполнителей усугубляется нецивилизованным отношением редколлегии к научной систематике (особенно алфавитным расположением семейств, родов и видов во многих родах). Это подрывает авторитет российской энтомологии и к тому же очень затрудняет работу с большинством более достоверных списков других отрядов. Наверное, получилось как обычно: поспешная реализация «собственными силами» амбициозного, но недостаточно проработанного проекта обернулась значительным конфузом.

Литература. Большаков Л. В., Рябов С. А., Андреев С. А., Чувиллин А. В. 2002 Новые и особо интересные находки макрочешуекрылых в Тульской области (Insecta: Lepidoptera: Zygaenidae, Geometridae, Drepanidae, Lasiocampidae, Notodontidae, Arctiidae, Hesperiiidae, Pieridae, Nymphalidae, Lycaenidae) // Биологическое разнообразие Тульского края на рубеже веков. Сб. науч. тр. Вып.2. Тула: Гриф и К. С. 47–54.— Большаков Л. В. 2005. Изменчивость и проблемы внутривидовой систематики *Leptidea reali* Reissinger, 1989 (Lepidoptera: Pieridae) в Европейской России и соседних регионах (с обсуждением синонимии и новых находок некоторых близких видов) // Эверсмания. Энтомологические исследования в Европейской России и соседних регионах. Вып. 1. С. 4–12.— Полтавский А. Н., Артохин К. С., Шмараева А. Н. 2005. Энтомологические рефугиумы в ландшафтных системах земледелия. Ростов на-Дону. 212 с.

Л. В. Большаков (Тульское отделение РЭО)